

— Конечно.

— [Определяющий Магический Глаз], [Очаровывающий Глаз], [Сверхскоростная регенерация], [Сокрытие в Темной Ночи], [Усиление пяти чувств], [Усиление силы], [Усиление скорости]...

— Это все навыки, которые я могу изучить на данный момент. Возможно, после того как я поглочу других монстров, я смогу изучить навыки еще мощнее.

— Между прочим, из-за индивидуальных особенностей навыки усиления на вашей стороне могут быть ослаблены.

Навыки усиления? Взгляд Яо Цинъяня приковался к [Сверхскоростной регенерации] и [Усилению пяти чувств] — навыкам, звучащим прямо как способности супергероя, — а также к целому ряду последующих умений физического усиления.

— До какой степени ослаблены?

— Того я точно не знаю. Наверное, они будут примерно в 2-3 раза лучше, чем у людей вашей же силы в вашем мире, но не превзойдут сильнейшего в этом мире.

Даже в таком случае для Яо Цинъяня на нынешнем этапе это были спасительные навыки, повышающие шансы на выживание.

Обдумывая все это, Яо Цинъянь продлил [Определяющий Магический Глаз] за оставшиеся сладкие плоды, а из остальных навыков перебрал и выбрал несколько на усиление, чтобы подготовиться к завтрашней охоте.

— Полагаю, завтра мы тоже сможем совершить сделку.

— Для меня это великая честь, всегда рад нашему общению. Я — суккуб Карбин.

— Я — Яо.

После обмена кодовыми именами ник на панели Яо Цинъяня изменился: торговец 9631 превратился в написанное иероглифами имя Карбин, а торговец 0508 сменился на его собственное имя — Яо.

Закрыв систему, Яо Цинъянь обнаружил, что его пять чувств действительно значительно обострились, и даже добавилась способность ночного видения.

Яо Цинъянь снова сжал кулак и изо всех сил ударил им по земле.

— Гум-м...

На земле образовалась небольшая яма.

Яо Цинъянь с удовлетворением отдернул руку: будь у него такая сила во время вчерашней схватки с рогатым тигром, тот удар, что он нанес в шею зверя, не закончился бы провалом.

Опираясь на опыт прошлой жизни, Яо Цинъянь подсчитал, что сейчас он обладает силой, близкой к воину первого ранга. А в сочетании со странными, но практичными навыками Карбина победить обычного воина первого ранга было вполне возможно.

Это можно было считать единственной хорошей новостью за сегодня.

К счастью, в этой жизни существовала торговая система, и удача не отвернулась от него окончательно.

Подумав об этом, Яо Цинъянь погрузился в глубокий сон.

Наступил следующий день.

Не дожидаясь времени сбора охотничьего отряда, Яо Цинъянь проснулся спозаранку. Его вчерашняя одежда из шкуры была сплошь пропитана кровью, и носить ее в ближайшее время было нельзя. Он переоделся в другую — и последнюю — шкуру прежнего хозяина, взвалил на плечо ногу рогатого тигра и отправился к дому Шуя (это место он выведал у Шуя накануне).

Встретившая Яо Цинъяня Чунь удивленно посмотрела на него и на принесенную им тигриную ногу, но все же позволила войти в свою палатку.

В этой палатке обитало семейство Шуя из трех человек. Какой-то на вид очень простодушный мужчина сидел чуть ближе к задней части палатки и возился с какими-то длинными полосками лозы — это был отец Шуя, который во время охоты получил увечье и стал хромым. В отличие от Яо Цинъяня, он владел ремеслом плетения корзин, благодаря чему им удавалось не умереть с голоду зимой.

Впрочем, жилось им не сказать чтобы легко, и все благодаря тому, что Чунь не бросила его.

— Янь!

Увидев Яо Цинъянь, Шуй очень обрадовался и воодушевленно помахал ему рукой.

— Янь, зачем ты пришел ко мне так рано?

Чунь налила Яо Цинъяню воды и жестом предложила сесть на расстеленную на земле подстилку из звериной шкуры.

— Чунь, я хочу обменять эту ногу рогатого тигра на сладкие плоды.

Чунь была предводительницей отряда собирателей, а также человеком, которого Яо Цинъянь знал лучше всего на данный момент, так что она являлась идеальным выбором для обмена на сладкие плоды.

— Это же нога рогатого тигра!

Чунь явно не ожидала такой цели визита от Яо Цинъяня, и на ее лице отразилось изумление.

Затем она замахала руками на Яо Цинъяня:

— Вы же убили этого рогатого тигра вместе с Я, это слишком ценно, я не могу это взять.

— Но для меня от этого никакой пользы.

Яо Цинъянь скорчил печальную гримасу:

— Я не умею поглощать содержащуюся там ци крови.

— Вместо того чтобы тратить впустую редкого зверя первого ранга, лучше обменять его на полезную еду.

— Если Шуй поужинает мясом рогатого тигра, глядишь, и станет благородным воином...

— Скоро зима...

— Мой отец уже умер...

Яо Цинъянь внешне подавленно вздохнул и спокойно посмотрел на то, как в глазах Чунь появилось колебание.

— Неудивительно, что ты всегда был таким хилым, в те дни, когда ты несколько дней назад вступил в отряд собирателей после совершеннолетия, многие судачили об этом...

Словно сообразив, что сболтнула лишнего, Чунь сменила тему:

— Для Шуя большая удача, что ты согласен обменять ногу рогатого тигра на это со мной, но прямо сейчас у меня нет достаточного количества сладких плодов.

С этими словами Чунь приподняла каменную плиту: под ней был выкопан небольшой погреб, где хранились кое-какие шкуры и еда.

Чунь выложила перед Яо Цинъянем все имеющиеся у нее сладкие плоды — целую большую корзину.

— Я знаю, что этого мало, я ведь только стала предводителем отряда собирателей. Если ты готов верить мне...

— Конечно, я верю тебе.

Этого хватит. На первое время для обмена на навыки Карбина этого было вполне достаточно.

— Спасибо...

— Я буду быстрее плести корзины из лозы и обменяю их на сладкие плоды для тебя.

Под непонимающим взглядом Шуя доселе сидевший молча мужчина тоже заговорил:

— Янь, ты хороший парень.

— Если зимой у тебя возникнут какие-то трудности, мы поможем всем, чем сможем.

— Большое спасибо.

Яо Цинъянь тоже улыбнулся семейству Чунь, взвалил на спину корзину и зашагал наружу.

— Подожди!

В самый момент выхода за порог Чунь окликнула Яо Цинъяня, сунув ему в руку сверток из листьев — судя по всему, точно такой же, какой вчера дал Бао.

Усиленное обоняние Яо Цинъяня уловило запах жареного мяса, но не столь ароматный, как у вчерашнего гостинца от Бао.

Поблагодарив Чунь, Яо Цинъянь в каком-то укромном местечке сложил все сладкие плоды в торговую систему и, отряхнув руки, направился к ручью Маленького Оленя, о котором упоминал Бао.

Из-за заминки в доме Чунь он немного задержался, и когда добрался до ручья Маленького Оленя, там уже собралось несколько человек.

Все лица были знакомы по вчерашнему дню.

— Янь!

Бай с улыбкой приветствовал Яо Цинъяня из-за спины Бао:

— Ты вчера повел себя слишком скромно! Мы узнали от Верховного Жреца, что на самом деле того рогатого тигра вы с Я убили вместе.

— Раньше и не замечалось, что ты такой сильный?

Бай обошел вокруг Яо Цинъяня, разглядывая его. Бао по-прежнему сохранял невозмутимый вид, словно его не волновало ничего на свете, а Ли и Жэнь — те самые братья-близнецы, что вчера разделяли рогатого тигра, — стояли неподалеку и посмеивались над шуточками Бая и Яо Цинъяня.

— Да так... просто повезло.

Яо Цинъянь дернул уголком рта, изобразил смущенную улыбку и поневоле подтвердил слова Верховного Жреца:

— На самом деле это все заслуга Я, а я...

— Янь!

Не успел Яо Цинъянь договорить, как в разговор вмешался чужий голос: издалека шел худощавый молодой человек с простыми узорами краски на лице. По мере его приближения шутившие и смеявшиеся воины тут же приняли серьезный и степенный вид, приложив правую руку к левой груди в знак приветствия молодого человека.

За исключением Бао и еще пары человек, у которых на лбу были нарисованы красные полосы.

Яо Цинъянь последовал примеру окружающих и отдал приветствие, после чего молодой человек протянул ему нечто, завернутое в звериную кожу.

— Верховный Жрец знает, что у тебя до сих пор нет оружия. Это тебе от него.

Яо Цинъянь развернул шкуру: внутри лежало белоснежное костяное копье. На ощупь оно оказалось намного лучше вчерашнего копья Я, а его наконечник был исключительно острым — с первого взгляда было ясно, что вещица отменная.

— На нем есть благословение Верховного Жреца, надеюсь, ты сумеешь им толково воспользоваться.

Увидев, что Яо Цинъянь взял копье, молодой человек с улыбкой произнес.

<http://bllate.org/book/18872/1842514>